



## К семейному положению русской крестьянки

**Переславский уезд** Владимирской губернии. (*К семейному положению русской крестьянки.*) Есть такие нравы в крестьянской семейной жизни, которые увеличивают и без того большую тяжесть в жизни многострадальной матери русского народа. Во многих сёлах нашего уезда — преимущественно бывших монастырскими — жена крестьянина, особенно на первых порах, со своими детьми живёт на свой счёт. Когда девушка выходит замуж, за ней дают в приданое меру льна, мялку, гребень для пряжи, серп, цеп, даже гребень для головы — всё это означает то, что в новой семье она принимается как чужая, как отдельная самостоятельная хозяйка, что она выходит не только замуж, но и в чужие люди. И долго живёт она в семье своего мужа как чужая. Родится у неё ребёнок, она сама платит священнику за молитву, за крестины, умрёт — за похороны. Если ребёнок останется жив, то она на свои деньги покупает ему манную крупу на кашку, баранки, только молоко, если оно есть, дают ребёнку из дому. Одежда для ребят шьётся и покупается самой матерью. Повьрастут ребята — и станут получать пищу с общего стола, но все денежные расходы на их содержание (на одежду) производятся на счёт матери. И содержит так она своих детей до тех пор, пока они не станут сами работать, а в награду за это и получают полное содержание от семьи отца. В данном случае мальчики счастливее девочек, потому что они скорее становятся под цеп, к сохе и прочее. Приходится слышать от баб, что они от своего родного батюшки не получали даже ситцевого платочка в подарок, значит, их вырастила одна родимая матушка. Так крестьянка воспитывает своих детей. Но и сама она — рабочая сила семьи — получает очень немного на своё содержание от этой семьи. Отсюда она получает пищу для себя, несколько загонов для посева льна; одевается же она главным образом на свой счёт. Принято давать невестке шерсть на валенки, но за работу шерстобоям платит сама. Но случается, что у невестки нет шубы, а в семье есть овчины, и эти овчины или продаются ей за деньги, или на сторону: она должна и купить, и сшить на свой счёт. Но этого мало. На обязанности женщины лежит купить ситцу на рубашки и плису на шаровары мужу и сшить. Спрашивается, какими же ресурсами располагает крестьянка, чтобы покрыть все свои денежные расходы? Для этого у неё есть своя отрасль хозяйства — льноводство. Муж спашет ей несколько загонов под лён и посеет его семенем; все остальные работы со льном — её собственные, за то её собственностью становятся и семя, и лён, полученные от посева. Хотя редко, но бывает налог и с этого труда крестьянки: она должна соткать иногда 4—6 новин (новина — 20 или 25 аршин) 25 в пользу семьи. Естественно, что у женщины не хватает средств на содержание себя с детьми и на повинности в пользу мужа и его родных, так что часто бывает так, что женщину с семейством содержат родители, бывает и то, что на свои расходы она продаёт всю одежду, которую получила в приданое. Конечно, всё это в жизни проводится не всегда последовательно, но что особенно удивительно — уклонения эти чаще в небольших и бедных семьях. В богатых и людных семьях эти нравы держатся крепче; вот почему они представляют из себя не одно, а несколько хозяйств, по числу невесток. Понятны следствия этого ненормального положения крестьянки в семье. Прежде всего этим обстоятельством, между прочим, обуславливается большая смертность крестьянских детей, которые — иго для матери. Далее: от этого, между прочим, происходят раздоры между невестками в больших семьях, раздоры, сопровождающиеся разделами, вредными для крестьянского землевладения. Наконец, становится ещё более понятным, почему «вянет до времени» русская крестьянка.

---

\*Смирнов, С. И. К семейному положению русской крестьянки / С. И. Смирнов // *Русская жизнь*. — 1892. — № 198. — С. 3.